

Т. Тодоров, К. Андонов
ШУМЕН

ПЕЧАТИ ГЛАВНЫХ ЛОГОФЕТОВ С ТЕРРИТОРИИ
БОЛГАРИИ И КРЫМА
(К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО
ВЕДОМСТВА ВИЗАНТИИ В IX–X ВВ.)¹

Появление центрального финансового ведомства Византии (*γενηκόν*) в историографии связывают с масштабной административной реорганизацией первой половины VII в. Юрисдикция этого ведомства распространялась на всю территорию империи, а его основные функции состояли в определении размеров налогов и их взимании. Кроме того, *γενηκόν* также устанавливал величину пошлин для внутренней и внешней торговли.

Ведомство находилось под управлением главного логофета (*γενηκὸς λογοθέτης*). Наиболее раннее упоминание этой должности в письменных источниках относится к 692 г.² Однако есть основания считать, что она существовала уже в начале VII в. По мнению ряда исследователей, значение ведомства главного логофета постоянно возрастало. Особенно важную роль оно стало играть с начала IX в. К этому времени под контролем *γενηκὸς λογοθέτης* уже находились наиболее важные финансовые институты империи, а подчинение данному ведомству комеркиариев превратило его в важнейшую структуру в системе гражданского управления Византии³.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Шуменского университета в рамках научно-исследовательского проекта № РД-05-353/12.03.2010 г. Сбор информации о печатях главных логофетов с территории Болгарии, сравнительная характеристика двух групп печатей (из Болгарии и Крыма) и исторический комментарий выполнены Т. Тодоровым. Сбор информации о печатях главных логофетов с территории Крыма выполнен К. Андоновым.

² Nicephorus archiepiscopus Constantinopolitanus *Opuscula historica* / Rec. C. DE BOOR. Lipsiae, 1880. P. 37.19.

³ О формировании и эволюции этого ведомства см.: BURY J.B. *The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a revised text of the Kletorologion of Philotheos*. L., 1911. P. 86-90; OIKONOMIDES N. *Les listes de préséance byzantines*

Основная цель настоящей работы – собрать, сопоставить и обобщить информацию, которую предоставляют введенные в научный оборот печати византийских главных логофетов, происходящие из Болгарии и с территории Крымского полуострова (130 экз.). Следует отметить, что реализация данной цели стала возможна благодаря многолетней исследовательской работе ученых-сфрагистов из Болгарии, России и Украины. В этой связи необходимо упомянуть, в первую очередь, Ив. Йорданова – ведущего специалиста в области византийской сфрагистики в Болгарии⁴. Среди российских исследователей следует назвать И.В. Соколову, которая более двух десятилетий назад положила начало комплексному изучению печатей византийского Херсона⁵. Продолжая, упомянем Н.А. Алексеенко, который более других специалистов связан с изучением т.н. Херсонского архива печатей⁶. В.С. Шандровская, Е.В. Степанова и В.И. Булгакова также внесли значительный вклад в исследование памятников византийской сфрагистики Крыма. Именно благодаря их работам за последние годы в науку вошел термин «Судакский архив печатей»⁷.

Основываясь на выводах вышеупомянутых исследователей мы уделим главное внимание *сравнительной характеристике находок печатей главных логофетов из Болгарии и Крыма.*

des IXe et Xe siècles. P. 313-314; JORDANOV I. The seals of Byzantine fiscal Institutions (815/816–971) discovered in Bulgaria // SBS. 2006. Vol. 9. P. 104-105.

⁴ JORDANOV I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia, 2009. Vol. III. Part. 1. P. 281-295 (далее – Jordanov, Corpus); IDEM. The seals of Byzantine fiscal Institutions... P. 104-127.

⁵ См.: СОКОЛОВА И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983; Она же. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201-213.

⁶ Моливдовулам главных логофетов из Херсонского архива посвящена его специальная работа. См.: АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 174-205 (далее – Алексеенко, 2003).

⁷ См., напр.: SANDROVSKAJA V. Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // SBS. 1993. Vol. 3. P. 85-98; STEPANOVA E. New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6. P. 47-58; IDEM. New Finds from Sudak // SBS. 2003. Vol. 8. P. 123-130; БУЛГАКОВА В.И. Византийские печати из портового комплекса Сугдеи (по результатам морских археологических исследований 2004–2005 г.) // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской межд. науч. конф. (Судак, 18-21 сентября 2006 г.). Киев, Судак, 2006. Т. II. С. 49-51; IDEM. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. Die Funde auf dem Territorium Altrußlands. Wiesbaden, 2004.

Первый показатель данной характеристики – *количественный*. На сегодняшний день опубликовано 68 печатей главных логофетов с территории Болгарии. Они представляют нам информацию о 15 чиновниках, стоявших во главе византийского финансового ведомства. Число печатей главных логофетов, происходящих с территории Крымского полуострова, которое нам удалось выявить составляет 62 экз. Эти моливдовулы принадлежали 25 должностным лицам, занимавшим пост главы ведомства.

Вторым по значимости показателем для сравнительной характеристики болгарских и крымских печатей является ареал их находок.

Судя по информации о местах обнаружения в Болгарии, моливдовулы византийских главных логофетов можно разделить по географическому признаку на две группы. В первую из них входят 36 булл из Северной Болгарии. Внутри данной группы представляется возможным следующее распределение: 13 печатей происходят из первой болгарской столицы Плиски, 14 экз. обнаружены во второй болгарской столице Преславе. Один моливдовул найден 15 км к северо-востоку от Преслава (с. Мараш), а одна печать происходит с севера Шуменской области (с. Омарчево).

Нужно отметить, что 7 моливдовулов византийских главных логофетов можно отнести к данной географической группе (Северная Болгария) условно. Информация о точном месте обнаружения этих памятников является неполной, хотя предполагается, что они найдены в окрестностях Плиски или Преслава.

Вторая географическая группа состоит из моливдовулов, обнаруженных в Южной Болгарии. Из Девелта происходят 30 печатей. Одна булла найдена близ г. Гълъбово (район Старой Загоры) и еще одна – в Созополе.

Печати главных логофетов, происходящие с территории Крыма, также следует разделить на две основные группы по географическому принципу. Первая включает 52 моливдовула из Херсона (Севастополя), а вторая 10 свинцовых булл Сугдеи (Судака).

Анализ географического распространения печатей главных логофетов из Болгарии и Крыма позволяет акцентировать внимание на двух существенных моментах. Первый из них: как болгарские, так и крымские находки, в основном, происходят с территории хорошо изученных памятников или комплексов – Плиска, Преслав, «таможня» в Девелте, городище Херсона, прибрежная часть судакской бухты. Следовательно, печати, которые являются объектом нашего изучения, находятся в ис-

ключительно благоприятном, с исследовательской точки зрения, положении, т.к. их находки возможно соотнести с другими археологическими материалами. Причем, зачастую печати являются основой для датировки данных материалов, но может быть и противоположная ситуация.

Другой аспект, связанный с географией находок печатей главных логофетов позволяет выявить существенное отличие между двумя интересующими нас регионами. Больше половины моливдовулов с территории Болгарии происходят из внутренних, отдаленных от моря, областей Первого болгарского царства. Они свидетельствуют о контактах византийского финансового ведомства с соответствующими структурами болгарского государства.

Печати, найденные в Крыму, напротив, свидетельствуют о регулярных контактах главных логофетов с византийскими владениями в Таврике. В особенности – с образованной к середине IX в. фемой Херсон. Отметим также, что моливдовулы из Южной Болгарии сходны с крымскими тем, что также происходят из периферийного (приграничного) региона империи.

При сопоставлении печатей главных логофетов из Болгарии и Крыма следует также учитывать такие факторы, как *хронология и иконография*.

Временные рамки печатей с территории Болгарии ограничиваются серединой IX – 60-ми гг. X в. Самым ранним следует считать моливдовул магистра Сергия, происходящий из Плиски⁸, а наиболее поздними – печати патрикия Сисиния (Созополь) и патрикия Елисея (Преслав)⁹.

Хронология печатей главных логофетов, происходящих с территории византийской Таврики дает нам несколько иную картину. Самые ранние моливдовулы здесь датируются концом VIII в.: ипата Феодора и императорского спафария Феофилакта (Херсон), а наиболее поздний – патрикия Елисея (Херсон) – 60-ми гг. X в.

Изображения на печатях логофетов геникона, происходящих с территории Болгарии и из Крыма, в целом, сходны друг с другом. На лицевых сторонах этих свинцовых булл чаще всего представлены четыре сюжета, характерные для византийской сфрагистики IX–X вв.

Первый из них (Рис. 1) – это крестообразная инвокативная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери. Печати с подобной монограммой датируются в пределах второй половины

⁸ См. Табл. 1, А, № 7.

⁹ См. Табл. 1, № 2-3.

VIII – середины IX в.¹⁰ В болгарской коллекции моливдовулов главных логофетов эта крестообразная invocативная монограмма представлена 1 экз. Это булла магистра Сергия, аналог которой есть и в херсонской коллекции. На печатях из Таврики это изображение представлено на 18 экз. моливдовулов, которые принадлежали 10 различным должностным лицам.

Второй иконографический тип (Рис. 2) – это шестиконечный патриарший крест на ступенях с круговой invocативной надписью вокруг него. Данный сюжет тоже хорошо известен, он часто встречается на византийских моливдовулах второй половины IX – середины X в. Шестиконечный патриарший крест на ступенях является доминирующим мотивом на моливдовулах главных логофетов из Болгарии. Он представлен на 48 экз. Впрочем столь значительное число булл может быть связано только с 5 логофетами геникона. Интересен и тот факт, что почти все экземпляры этой группы происходят из Плиски и Деветла. Печатаей данного иконографического типа, происходящих с территории Крыма значительно меньше – 7 экз., но и они также связываются с 5 историческими персонажами, занимавшими пост главного логофета.

Третий иконографический сюжет (Рис. 3) представляет собой характерное для второй половины IX и первой половины X в. погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне, а вокруг располагается invocативная надпись¹¹. На территории Болгарии подобные печати не обнаружены. В Крыму данный иконографический тип представлен на 9 экз. булл, они принадлежали 3 должностным лицам.

Четвертая иконографическая группа (Рис. 4) – это изображение шестиконечного процветшего патриаршего креста на ступенях и круговой invocативной надписью. Как и предыдущие типы, этот иконографический сюжет хорошо известен в византийской сфрагистике. Буллы, на которых он помещен, датируются наиболее широко – с X по XII вв. На печатях главных логофетов из Болгарии этот сюжет представлен на 4 экз., происходящих, в основном, из Преслава. Моливдовулы данного

¹⁰ См.: LAURENT V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan. P., 1952. P. 8, Pl. LXX.

¹¹ Об особенностях и хронологии этого иконографического типа см.: Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. J. NESBITT, N. OIKONOMIDES. Vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea. Washington, 1991. P. 89; ЗАЙБТ Н., ЗАЙБТ В. Печати стратиггов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 92.

типа из Крыма составляют группу из 25 экз., т.е. в количественном отношении сюжет процветшего креста преобладает над другими. Отметим, однако, что как и у каждого долго использовавшегося мотива у него есть свои особенности, изменявшиеся со временем. По нашим наблюдениям, для 12 экз. из рассматриваемой группы характерно то, что ветви цветения поднимаются до уровня нижней перекладины креста. Следовательно, они могут быть причислены к одной подгруппе, которая по наблюдениям И.В. Соколовой, Н. и В. Зайбт и др. исследователей относится к первой половине X в.¹²

Завершая сравнительный и типологический анализ интересующих нас моливдовулов главных логофетов из Болгарии и Крыма, перейдем к следующему сюжету исследования. Состояние источников позволяет провести просопографический анализ двух коллекций и выделить *должностных лиц, занимавших пост главного логофета в Византии в IX—X вв.* При этом, в первую очередь, следует учесть наличие многочисленных параллельных экземпляров, происходящих из других регионов (кроме Болгарии и Крыма), а также незначительное освещение истории центрального финансового ведомства империи в письменных источниках.

Титулатура логофетов геникона в первой половине IX в. может быть установлена только на основании печатей из крымской коллекции. Выше уже упоминалось, что к этому времени относятся 18 булл из Херсона и Сугдеи. Они объединены также принадлежностью к одному иконографическому типу. Это характерная для конца иконоборческой эпохи крестообразная инвокативная монограмма. Нет сомнения, что данные факторы затрудняют хронологическую классификацию печатей внутри группы. Однако отличия в титулатуре позволяют разделить моливдовулы главных логофетов, отправлявших корреспонденцию в Херсон и Сугдея в первой половине IX в., на две подгруппы.

Первая из них состоит из печатей с весьма низкими рангами ипата и императорского спафария. Вторая группа, наоборот, представлена высокими титулами патрикия и магистра. Как отмечалось выше, тенденция к увеличению значимости центрального финансового ведомства проявилась к началу IX в. Этим объясняется и повышение ранга его руководителей. Исходя из этого, *гипотетичная* хронология главных логофетов представлена в Табл. 1, А.

¹² Об особенностях и хронологии данного иконографического типа см.: СОКОВА И.В. Монеты и печати... С. 98-99; ЗАЙБТ Н., ЗАЙБТ В. Печати стратегигов... С. 93.

В конце VIII столетия во главе ведомства вероятно стоял ипат Феодор. После него пост занял императорский спафарий Теофилакт. Возможно, после них главным логофетом был будущий император Никифор I (802–811). В более позднее время логофетами геникона являлись патрикий Георгий, патрикий Иоанн и патрикий Сисиний. Еще одна печать этого времени, происходящая из Сугдеи, принадлежала неизвестному по имени патрикию. В 40-е гг. IX в., скорее всего, пост главного логофета занимал писавший в болгарскую столицу Плиска магистр Сергей.

Во второй половине IX в., судя по болгарским и крымским печатям, титулатура логофетов геникона меняется (см. Табл. 1, Б). Большинство булл данного периода происходят из Болгарии. Однако, несмотря на более скромные количественные показатели, крымские печати также имеют важное значение. Свинцовые буллы из Таврики не имеют аналогов в других регионах империи: анфипат патрикий Петрона (Херсон), императорский протоспафарий Епифаний (Херсон, Сугдея)¹³. Эти печати по иконографическому типу (крестообразная монограмма) следует выделить как самые ранние из данной хронологической группы. Установить, в какой последовательности занимали должность главного логофета еще 6 чиновников (Филофей, Фотий, Феодор, Феодул, Василий и Иоанн; Табл. 1, Б, № 3-8) сложно из-за сходного иконографического сюжета на их печатях. Однако, есть основания считать, что раньше остальных должность занимал императорский протоспафарий Филофей. В. Лоран, комментируя другой моливдовул Теофила, предположил, что он принадлежал известному по письменным источникам деятелю периода правления Михаила III (842–867), стороннику и приближенному кесаря Варды¹⁴. Отметим также, что еще три печати главного логофета Филофея происходят из Плиски. При публикации этих булл Ив. Йорданов согласился с идентификацией, предложенной В. Лораном¹⁵.

Переходя к списку главных логофетов первой половины X в., отметим, что именно для этого времени печати с территории Болгарии и из Крыма наиболее представительны и взаимно дополняют друг друга.

Не исключая, что некоторые из перечисленных раньше должностных лиц занимали пост главного логофета и в начале X в., начнем перечень с императорского протоспафария Льва (Табл. 1, В, № 1). Ему удалось сделать успешную карьеру на императорской службе – занимая

¹³ См.: Табл. 1, Б, № 1-2.

¹⁴ LAURENT V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. II: L'Administration centrale. P., 1981. P. 148, no. 309 (далее – Laurent, Corpus).

¹⁵ JORDANOV I. The seals of Byzantine fiscal Institutions... P. 120-122, nos. 49-52.

пост главного логофета, Лев последовательно получил титулы примикирия и патрикия, а затем достиг высокого ранга анфипата. Это без сомнения, указывает на то, что он занимал данную должность сравнительно долгое время. Лев отправлял корреспонденцию в Плиску, в коммерцию Девелт, в Херсон и, что необходимо подчеркнуть особо, на территорию Киевской Руси. Одна из его печатей найдена в окрестностях Чернигова¹⁶. Состояние источников позволяет достаточно точно установить время, когда Лев был логофетом геникона. Важно, что 11 его печатей обнаружены в одном точно датированном археологическом комплексе (коммеркия в Девелте). Их относят к т.н. второму этапу функционирования этой таможни – 864–913 гг.¹⁷ Следовательно, Лев мог занимать пост главы центрального финансового ведомства до 913 г.

Между 913 и 927 гг., по нашему мнению, обязанности логофета геникона исполняли императорский протоспафарий (впоследствии анфипат, патрикий) Никита, магистр Николай и примикирий, императорский остиарий (позже патрикий) Константин (Табл. 1, В, № 2-4). Их печати происходят также из других регионов империи. Для нас наиболее важным является тот факт, что они направляли письма в Херсон и в Сугдею. Основанием для достаточно точной датировки печатей Никиты, Николая и Константина является то, что на территории Болгарии нет ни одной буллы этих должностных лиц.

Интенсивная переписка византийских главных логофетов с Плисской и Преславом приходится на вторую половину IX – начало X в. В это время болгаро-византийские отношения регламентировались специальными договорами 863 и 896 гг. Известно также, что 913–927 гг. – это период кризиса в болгаро-византийских отношениях, связанный с имперскими амбициями царя Симеона (893–927)¹⁸. Во время дипломатического конфликта и, тем более, в ходе военных действий переписка между главными логофетами и болгарской столицей не велась. В то же время, они продолжали регулярно отправлять корреспонденцию в фему Херсон. После 927 г., когда отношения между Болгарией и Византией

¹⁶ BULGAKOVA V. Byzantinische Bleisiegel in Osteuropa. S. 55-56, Nr. 1.2.5.

¹⁷ См.: Йорданов Ив. Печатите на комеркиарията Девелт // Поселищни проучвания. София, 1992. Т. 2. С. 25.

¹⁸ Об имперских амбициях болгарского царя Симеона см.: Войнов М. Промяната в българо-византийските отношения при цар Симеон // Известия на института за история. 1967. № 18. С. 147-202; Божилов Ив. Цар Симеон Велики (893–927): Златният век на Средновековна България. София, 1983.

вновь определялись договором переписка возобновилась¹⁹. Ко времени после 927 г., предположительно, можно отнести печать императорского протоспафария Хрисотриклина Михаила (найдена в Преславе).

Первой половиной X в. датированы 28 печатей логофетов геникона, происходящих с территории Крымского полуострова (Херсон и Сугдея). По численности и представительности эту группу можно сравнивать только с группой моливдовулов из коммерки Девелт (30 печатей главных логофетов, второй половины IX – начала X в.). Наличие столь многочисленной группы свинцовых булл логофетов геникона в Девелте объясняется, прежде всего, интенсивными экономическими связями между Византией и Болгарией. Напомним, что в данное время межгосударственные отношения регламентировались договорами 863 и 896 гг. Обстановка в Северном Причерноморье в первой половине X в. известна по письменным источникам хуже, при ее характеристике следует учитывать множество самых разных факторов. Однако интенсивная переписка византийских главных логофетов с администрацией фемы Херсон, по аналогии с болгарской ситуацией, могла быть связана с отношениями между Византией и Киевской Русью. Здесь следует упомянуть о договорах 907, 911 и 944 гг., в которых значительное место занимают вопросы, связанные с межгосударственной торговлей²⁰.

Последнюю хронологическую группу составляют печати главных логофетов, датированные второй половине X в. (Табл. 1, Г).

В середине X в. во главе ведомства геникона находился патрикий Павел Мономах. В хронике Иоанна Скилицы упоминается, что в 954 г. он возглавлял императорское посольство к эмиру Халеба²¹. В Преславе обнаружены 8 печатей Павла Мономаха, которые идентичны по титулатуре экземпляру из Херсона. Все моливдовулы оттиснуты одним булотирием (Табл. 1, Г, № 1). Из Преслава также происходит печать Павла Мономаха, анфипата, патрикия, императорского протоспафария и им-

¹⁹ Об этом договоре см.: ЗЛАТАРСКИ В. История на българската държава през средните векове. София, 1994. Т. I. Ч. 2. С. 517 и сл.

²⁰ Об этих договорах см.: ЛЕВЧЕНКО М.В. Очерки русско-византийских отношений. М., 1956. С. 101-127; ЛИТАВРИН Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 61-130; МАЛИНГУДИ Я. Русско-византийские договоры в свете дипломатики // ВВ. 1997. Т. 57 (82). С. 58-87.

²¹ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. THURN. Berlin, N.Y., 1973. P. 241.30 (магистр Павел Мономах).

ператорского сакелария²². Комплексное рассмотрение всех этих памятников показывает, что Павел Мономах исполнял функции главного логофета и императорского сакелария до 954 г., когда он достиг титула магистра. О получении им этого титула известно только из письменных источников, его печатей с такой титулатурой нам обнаружить не удалось.

По нашему мнению, после Павла Мономаха в Преслав и Херсон отправлял свою корреспонденцию логофет геникона патрикий Елисей (Табл. 1, Г, № 2). В Херсоне найдены две его печати, а еще один моливдул Елисея, с легендой, аналогичной крымским буллам открыт в Преславе. Можно предположить, что Елисей занимал пост главного логофета в третьей четверти X в. (до 971 г.)²³. Завершая список, упомянем о печати патрикия Сисиния, найденной в Созополе (Табл. 1, Г, № 3). Этот чиновник упоминается в хронике Продолжателя Феофана и время, когда он занимал пост главного логофета сравнительно точно определяется между 960 и 963 гг.²⁴ Находка печати Сисиния в Созополе интересна также в связи с вопросом о болгаро-византийской границе, установленной по договору 927 г.

В заключении отметим, что приведенные нами материалы позволяют рассмотреть только некоторые аспекты проблемы классификации и анализа находок византийских печатей главных логофетов на территории Болгарии и Крымского полуострова. Сделанные нами выводы гипотетичны. Будущие находки и исследования сумеют подтвердить их правоту или необоснованность.

²² JORDANOV I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. II: Seals with Family Names. Sofia, 2006. P. 298, no. 481.

²³ По мнению Ив. Йорданов, более логично, что Елисей, в качестве главного логофета, писал в Преслав, когда этот город еще был болгарской столицей. См.: JORDANOV I. The seals of Byzantine fiscal Institutions... P. 107.

²⁴ Theophanes Continuatus Chronographia / Rec. I. BEKKERI. Bonnae, 1838. P. 470.3-6.

Табл. 1:

Византийские главные логофеты IX–X вв.
(на основании печатей из Болгарии и Крыма)

А. Конец VIII – первая половина IX в.

№	Имя, титул	Печать (место находки, публикация)	Иконографический тип	Параллельные экземпляры
1.	Феодор, ипат	1. Херсон (Алексеенко, 2003, 174, № 1)	Крестообразная инвокативная мо- нограмма (тип V по Лорану) с об- ращением к помо- щи Богоматери	Laurent, Cor- pus, no. 289
2.	Феофилакт, императорский спафарий	1-4. Херсон (Алексеенко, 2003, 176-177, № 4-7); 2. Сугдея (Sandrovskaja, Die Funde, 90-91)	Крестообразная инвокативная мо- нограмма (тип V по Лорану) с об- ращением к помо- щи Богоматери	Laurent, Cor- pus, no. 297
3.	Георгий, патрикий	1. Херсон (Алексеенко, 2003, 175, № 3)	Крестообразная инвокативная мо- нограмма (тип V по Лорану) с об- ращением к помо- щи Богоматери	Laurent, Cor- pus, no. 299
4.	Сисиний, патрикий, им- ператорский протоспафарий	1. Херсон (Алексеенко, 2003, 175, № 2)	Крестообразная инвокативная мо- нограмма (тип V по Лорану) с об- ращением к помо- щи Богоматери	Laurent, Cor- pus, no. 284
5.	Иоанн, патрикий	1-4. Херсон (Алексеенко, 2003, 177-178, № 8-11)	Крестообразная инвокативная мо- нограмма (тип V по Лорану) с об- ращением к помо- щи Богоматери	–

6.	N, патрикий	1. Сугдея (Stepanova, New seals, no. 18)	Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери	–
7.	Сергий, магистр	1. Плиска (Jordanov, Corpus, 812); 2-3. Херсон (Соколова, Византийские печати, 210, № 42-43)	Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери	Laurent, Corpus, no. 307

Б. Вторая половина IX в.

№	Имя, титул	Печать (место находки, публикация)	Иконографический тип	Параллельные экземпляры
1.	Петрона, анфипат, патрикий, императорский протоспафарий	1. Херсон (Соколова, Византийские печати, 211, № 44)	Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери	–
2.	Епифаний, императорский протоспафарий	1. Херсон (Алексеенко, 2003, 179, № 12); 2. Сугдея (Stepanova, New seals, no. 17)	Крестообразная инвокативная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери	–
3.	Филофей, императорский протоспафарий (отгиски сделаны 2 или 3 буллотириями)	1-3. Плиска (Jordanov, Corpus, no. 817-891); 4-5. Болгария (Jordanov, Corpus, no. 814-815); 6. с. Омарчево (район Шумена) (Jordanov, Corpus, no. 816);	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись	Laurent, Corpus, no. 309

		7. Херсон (Алексеенко, 2003, 179, № 13)		
4.	Фотий, императорский протоспафарий (оттиски сде- ланы 3 булло- тириями)	1-3. Плиска (Jordanov, Corpus, no. 820- 821, 825); 4-7. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 822, 824, 826-827); 8. Гълъбово (Старозагорско) (Jordanov, Corpus, no. 823)	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и кру- говая инвокатив- ная надпись	Laurent, Cor- pus, no. 318
5.	Феодор, – император- ский протос- пафарий (от- тиски сделаны 5 буллотириа- ми); – патрикий, императорский протоспафарий	1-12. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 770- 781); 13-15. Херсон (Алексеенко, 2003, 180, № 14- 16); 16. Болгария (Jordanov, Cor- pus, no. 782)	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и кру- говая инвокатив- ная надпись	–
6.	Феодул, императорский протоспафарий	1. Сугдея (Šandrovskaja, Die Funde, 91)	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и кру- говая инвокатив- ная надпись	–
7.	Василий, императорский протоспафарий	1-3. Плиска (Jordanov, Corpus, no. 765- 768); 4. Херсон (Алексеенко, 2003, 181, № 17)	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и кру- говая инвокатив- ная надпись	–
8.	Иоанн, анфипат, пат- рикий, импера- торский про- тоспафарий	1-3. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 783- 785);	1-4. Шестиконеч- ный патриарший крест на ступенях и круговая инвока- тивная надпись	–

	(оттиски сделаны 2 или 3 буллотириями)	4-5. Херсон Алексеенко, 2003, 182, № 18-19)	5. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне и круговая инвокативная надпись	
--	--	---	---	--

В. Первая половина X в.

№	Имя, титул	Печать (место находки, публикация)	Иконографический тип	Параллельные экземпляры
1.	Лев – примикирий – примикирий, императорский протоспафарий (оттиски сделаны 2 или 3 буллотириями) – патрикий, императорский протоспафарий – анфипат, патрикий, императорский протоспафарий	1. Плиска (Jordanov, Corpus, no. 789); 2-4. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 786-788); 5. Чернигов (Bulgakova, Byzantinische Bleisiegel, 55-56, nr. 1.2.5.); 6-7. Херсон (Алексеенко, 2003, 185-186, № 25-26); 8-9. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 790-791); 10. Плиска (Jordanov, Corpus, no. 792); 11-16. Девелт (Jordanov, Corpus, no. 793-798)	Шестиконечный патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись Шестиконечный патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись	Zacos G. Byzantine Lead Seals. Berne, 1984. T. II. No. 209-210.

2.	<p>Никита – императорский протоспафарий</p> <p>– анфипат, патрикий, императорский протоспафарий</p>	<p>1-2. Сугдея (Šandrovskaĵa, Die Funde, 91);</p> <p>3. Сугдея (Stepanova, New seals, no. 19);</p> <p>4-5. Херсон (Алексеевко, 2003, 184-185, № 23-24)</p>	<p>Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне и круговая инвокативная надпись</p>	–
3.	<p>Николай, магистр, анфипат, патрикий, императорский протоспафарий (оттиски сделаны 2 буллотирями)</p>	<p>1-5. Херсон (Алексеевко, 2003, 191-191, № 35-38);</p> <p>6. Сугдея (Булгакова, Византийские печати, 50)</p>	<p>Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись</p>	<p>Zacos G. Byzantine Lead Seals, no. 242; Laurent, Corpus, no. 317</p>
4.	<p>Константин – императорский остиарий</p> <p>– примикирий, императорский остиарий</p> <p>– патрикий</p>	<p>1-4. Херсон (Алексеевко, 2003, 188-190, № 31-34);</p> <p>5-6. Херсон (Алексеевко, 2003, 188-190, № 29-30);</p> <p>7-8. Херсон (Алексеевко, 2003, 186, № 27-28);</p> <p>9. Сугдея (Stepanova, New finds, 123, no. 2)</p>	<p>Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись</p>	<p>Laurent, Corpus, no. 311; Seibt W, Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Wien, 1997. S. 72-73</p>
5.	<p>Михаил, императорский протоспафарий ко Хрисотриклина</p>	<p>1. Преслав (?) (Jordanov, Corpus, no. 800);</p> <p>2. Херсон (Алексеевко, 2003, 193, № 29-30)</p>	<p>Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись</p>	–

Г. Вторая половина X в.

№	Имя, титул	Печать (место находки, публикация)	Иконографический тип	Параллельные экземпляры
1.	Павел Мономах, патрикий, императорский протоспафарий	1-12. Преслав (Jordanov, Corpus, no. 801-811A); 13. Херсон (Алексеенко, 2003, 196-197, № 46)	Крестообразная инвокативная монограмма	–
2.	Елисей (?) – патрикий, императорский протоспафарий – анфипат, патрикий, императорский протоспафарий	1. Херсон (Алексеенко, 2003, 193, № 40); 2. Херсон (Алексеенко, 2003, 194, № 41); 3. Преслав (Jordanov, Corpus, no. 769)	Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая инвокативная надпись	–
3.	Сисиний, патрикий	1. Созопол (Jordanov, Corpus, no. 813)	Погрудное изображение архангела Михаила	–

Рис. 1. Крестообразная invocativная монограмма (тип V по Лорану) с обращением к помощи Богоматери

Рис. 2. Шестиконечный патриарший крест на ступенях и круговая invocativная надпись

Рис. 3. Погрудное изображение Богоматери, держащей перед собой изображение младенца Христа в медальоне и круговая invocativная надпись

Рис. 4. Шестиконечный процветший патриарший крест на ступенях и круговая invocativная надпись

T. TODOROV, K. ANDONOV
SHUMEN

THE SEALS OF BYZANTINE GENIKOS LOGOTHETAI
FROM BULGARIA AND CRIMEA
(CONTRIBUTION TO THE HISTORY OF THE
IMPERIAL CENTRAL FISCAL DEPARTMENT IN THE IX– XI CENTURIES)

The main aim of the paper is to present and summarize the information from the known seals (more than 130 specimens) of Byzantine logothetai of the genikon originating from Bulgaria and Crimea. The following aspects have been examined:

1. General historical survey of the Byzantine financial institution logothetion of the genikon and the place and role of its titular – the logothetes of the genikon;

2. Presentation of the quantitative and qualitative parameters of the seals of logothetai of the genikon from Bulgaria and Crimea;

3. The significance of the seals of logothetai of the genikon as historical sources in the following lines:

a) An attempt for a partial reconstruction of the chronological order of the individuals at the head of the logothetion of the genikon in the IX–X centuries.

b) The significance of the logothetes of the genikon in the political and economic life of Byzantium and the place of the logothetai of the genikon in the imperial rank hierarchy;

c) Determining the specific features of the intensity of the correspondence of Byzantine logothetai of the genikon during the two centuries to Bulgaria (and its neighboring themes) and theme Cherson;

d) The seals of Byzantine logothetai of the genikon as part of the general stream of sources for the history of the northern sector of the Byzantine policy in the IX–X centuries.